

Неопубликованная рукопись С. Айни

В 1948 году Управление по делам искусств обратилось к Садриддину Саидмуратовичу Айни с просьбой написать предисловие к сборнику классической таджикской музыки «Шашмаком». Ввиду того, что из-за болезни С. Айни статья была написана с опозданием, сборник вышел без этого предисловия.

Сейчас найден русский подстрочный перевод «Предисловия», который мы и предлагаем вниманию наших читателей.

Опубликование рукописи С. Айни представляет особый интерес в связи с изданием третьего и четвертого томов «Шашмакома», выпуск которых в свет приурочивается к предстоящей декаде таджикской литературы и искусства.

Перевод «Предисловия» С. Айни публикуется по упомянутому подстрочнику, в который внесены лишь незначительные уточнения стилистического порядка.

Камол АЙНИ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Музыка таджикского народа, подобно его живописи, орнаментике, зодчеству и художественной литературе, имеет древнюю историю.

Вследствие отсутствия источников у пишущего эти строки, оставим в стороне доисламскую историю музыки таджикского народа (периода, предшествующего завоеванию Средней Азии арабами). Здесь мы рассмотрим лишь некоторые этапы ее развития в послесламский период.

Прежде всего следует отметить то обстоятельство, что таджикская музыка развивалась и совершенствовалась вместе с классической литературой таджикского народа, и что часть таджикских поэтов, мастеров стихосложения, были также специалистами и в области музыки. Некоторые из них даже перелагали свои стихи на музыку и исполняли их под собственный аккомпанемент.

Одним из первых таджикских поэтов послемусульманского периода был происходивший из Самарканда Хаким Абу Хифз Сутди (конец VII и начало VIII столетий нашей эры), который, как свидетельствуют источники, создал музыкальный инструмент «мусикор» (близкий к современному «нао»).

Известно, что Рудаки (IX — X вв.) прекрасно знал музыку. Он был и знаменитым поэтом, и выдающимся музыкантом, пел свои песни и играл на музыкальных инструментах.

Прославленный ученый Абу Али ибн Сино Бухарский (980—1037) посвятил музыке четвертую часть своей знаменитой книги «Донишнома», написанной на таджикском языке. Согласно сведениям историко-литературных источников, он был создателем музыкального инструмента «шахной».

Музыкой также занимался известный индо-таджикский поэт Хисрав Дехлеви (1253—1325). По сведениям индо-таджикских источников, им создан музыкальный инструмент «сато».

В XV веке таджикские ученые и литераторы еще с большим увлечением занимаются музыкой и ее теорией. Такие выдающиеся ученые того времени, как Мавлоно Алишох и Мир Муртози, известный законодатель Ходжа Шахобиддин Абдулло Марворид, а из крупных таджикских поэтов — Мавлоно Бинои, имеют работы, посвященные вопросам музыки. А некоторые из них прославились и как виртуозы-музыканты.

Перу великого таджикского ученого и поэта Мавлоно Нуриддина Абдурахмона Джоми (1414 — 1493) принадлежит трактат по музыке «Рисолаи мусики». Алишер Навои в своей книге «Хамсат-улмухтайирин», посвященной им Абдурахмону Джоми, говоря об этом трактате, отмечает, что в теории музыки «нет другой такой чистой и полезной книги».

И в последующие века у таджиков

были сочинители трудов по музыке.

Больших успехов в теории и в практических занятиях таджикской классической музыки добились в XIX веке Ахмад Махдум Дониш (1827 — 1897), Исо Махдум (1827 — 1898) и Абдул Кодыр Ходжа Савдо (1823 — 1873).

Как известно, Савдо изучил, пел и играл полностью весь «Шашмаком».

Выдающимся знатоком «Шашмакома» был Исо Махдум. Несмотря на то, что он не оставил специальной работы по теории музыки, он был прекрасным исполнителем таджикских макомов. А Ахмад Махдум Донишем (Ахмади Калла — Ахмад-Голова, как прозвал его народ) написан трактат по музыке. Будучи признанным исполнителем макомов, он собирав вокруг себя способную молодежь и обучал ее этому искусству. Рахмат Ходжа Гиждувани, Кори Каромат Дилькаши Бухори (умер в 1902 году) и некоторые другие его ученики, в совершенстве усвоив классическую музыку, заслуженно пользовались широкой известностью как талантливые ее исполнители и популяризаторы.

«Шашмаком» — как называют классическую музыку таджикского народа — не сразу достиг той безупречной формы, какую он имеет сейчас, а, подобно другим видам искусства, постепенно совершенствовался в результате творческих усилий многих певцов, музыкантов и композиторов.

Семена и зародыши этого искусства много веков тому назад были заложены в сердце народа. Бережно храня сокровища своей музыкальной культуры, народ передавал их из поколения в поколение и донес до наших дней неповторимое очарование таджикских классических мелодий и песен.

Так, например, важное место в «Шашмакоме» занимает «Ушшок», упоминаемый под разными названиями и включающий много разделов, в том числе и «тарона». По словам Низоми Арузи Самарканди в его работе «Чор макола» (Гиб, XI, 1910 г., стр. 33), Рудаки играл на чанге и пел на мотив «ушшок» свою знаменитую газель в которой он призывал семанида Насра приехать из Герата в Бухару.

Известно, что «тарона» является одной из общих для таджикского «Шашмакома» мелодий. Веселая по своему характеру, «тарона» в современной форме таджикской классической музыки исполняется обычно после каждого макома. Согласно сведениям автора «Матла-ул-улум» и «Маджима-ул-фунон» (индийское издание 1837 года, стр. 261), «тарона» сочинил Рудаки. Свои четверостишия — рубои — он пел на этот мотив.

Таджикская классическая музыка «Шашмаком», как думают некоторые, не обязана своим происхождением пра-

вядим классам. Она является творением народного гения. Пишущий эти строки хорошо помнит, как неграмотные дехкане и сельские погонщики быков (пахари), пели «Шашмаком» во время ночных работ. Из среды крестьянской молодежи вышло очень много композиторов и певцов, которые вложили свою долю в совершенствование этого классического искусства. В народе хорошо знают имена Усто Тула, Усто Тоджи, Усто Шарофа, Усто Шоди и Усто Эргаша. Выходя из крестьян Гиждувана, они вошли в число знаменитых мастеров таджикского искусства.

Заслуга целого ряда таджикских музыкантов дореволюционного периода состояла в том, что в свое время каждый из них, творчески осваивая наследие народных певцов, записал отдельные мотивы способом «Адвор». Некоторые из этих мотивов были названы по имени людей, их сложивших (например, «Мухаммаси Ходжи Хаким»).

Способ записи музыки — «Адвор», хотя являлся весьма примитивным, вследствие чего невозможно было полностью отобразить искусство того или иного композитора, для своего времени был тем не менее достаточно сложен. Поэтому не всякий музыкант мог пропеть или сыграть какое-либо музыкальное произведение, записанное знаками системы «Адвор». По ним лишь немногие специалисты могли вывести примерное суждение о той или иной мелодии.

Поэтому единственным путем передачи музыкального наследия от поколения к поколению было заучивание наизусть музыкальных произведений. Естественно, что многие произведения выдающихся мастеров музыкального искусства после их смерти утрачивались или же не доходили полностью до их преемников.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда многие представители таджикской молодежи с помощью деятелей русского искусства получили современное музыкальное образование, никто, конечно, не мог согласиться, чтобы «Шашмаком» — это великое культурное наследие таджикского народа — был предан забвению или же пребывал в неизвестности, будучи только упомянут в таких редких рукописях, как «Адвори тилисм».

Вот почему в последние несколько лет были предприняты попытки собрать воедино и полностью записать таджикскую классическую музыку «Шашмаком».

Управление по делам искусств при Совете Министров Таджикской ССР поручило произвести запись «Шашмакома» лучшим современным его знатокам, выдающемуся мастеру Бобокулу Файзуллаеву, Шахназару Сохибову и Фазлиддину Шохобову, которые являются талантливыми исполнителями этой классической таджикской музыки.

В результате их упорной и настойчивой работы появился предлагаемый вниманию читателей настоящий сборник нот «Шашмаком» и, таким образом, навсегда сохранено культурное наследие предшествовавших нам поколений таджикского народа.

Мы приветствуем проявленную инициативу Управления по делам искусств и самоотверженную работу гг. Файзуллаева, Сохибова и Шохобова и считаем настоящий труд, являющийся одним из плодов национальной политики СССР, достойным подарком к 20-летию Таджикской Советской Социалистической Республики.

Садриддин АЙНИ.